

Современные исследования материнства: о чем (не)говорят тренды?

Анастасия В. Швецова

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, shvetsovaav@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу новейших англоязычных публикаций по исследованиям материнства (глубина поиска – три года, научная база – researchgate.net). В результате сформулированы основные исследовательские тренды: влияние материнства на карьеру и уровень доходов, влияние материнства на психосоциальное самочувствие женщины, материнство и цифровые технологии, одинокое материнство, материнство и возрастные особенности, материнство и вспомогательные репродуктивные технологии. Автор приходит к выводу, что исследования материнства имеют эволюционную направленность от биологического редукционизма к осмыслению социально-психологических факторов его становления и функционирования, обращены к субъектности матери. Ученые оперативно реагируют на общественные изменения и феномены, вносящие коррективы в привычные практики (пандемия, цифровизация, новые технологии, принимаемые законы и т. д.). Однако существенное влияние на формирование исследовательских полей и тональность дискурса имеет идеология и стремление соответствовать общественному и политическому запросу (что можно обнаружить в игнорировании одних проблем и избыточном анализе других, а также декларируемых принципах научных журналов).

Ключевые слова: материнство, исследования материнства, гендер, гендерные исследования, родительство, научные тренды, социология материнства

Для цитирования: Швецова А.В. Современные исследования материнства: о чем (не)говорят тренды? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 3. С. 103–113. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-103-113

Modern studies of motherhood. What do trends (not) say?

Anastasiya V. Shvetsova

*Ural Federal University named after the first President
of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, shvetsovaav@mail.ru*

Abstract. The article deals with the analysis of the latest English-language publications on maternity research (search depth – three years, scientific base – Researchgate.net). As a result, the main research trends were formulated: the influence of motherhood on the career and level of income, the influence of motherhood on the psychosocial well-being of women, motherhood and digital technologies, single motherhood, motherhood and age characteristics, motherhood and assisted reproductive technologies. The author comes to the conclusion that studies of motherhood have an evolutionary orientation from biological reductionism to understanding the socio-psychological factors of its formation and functioning and are addressed to the mother's personality.

Scientists quickly respond to social changes and phenomena that make adjustments to usual practices (pandemic, digitalization, new technologies, adopted laws, etc.). However, ideology and the desire to meet social and political demands (which can be explained by ignoring some issues and repeating analysis of others, as well as the declared principles of scientific journals) have an important influence on research approaches and the tone of discourse.

Keywords: motherhood, motherhood studies, gender, gender studies, parenthood, scientific trends, sociology of motherhood

For citation: Shvetsova, A.V. (2024), "Modern studies of motherhood. What do trends (not) say?", *RSUH/RGGU Bulletin, "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 103–113, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-103-113

Введение

Научные тренды являются маркерами социальной реальности, соединяя в себе как минимум три оси: положение исследуемой проблемы на ее эволюционном пути, возникающие актуальные феномены и соответствие общественному запросу (оценка того, насколько данное исследование может быть принято научным сообществом и обществом в широком значении). Поэтому есть основания полагать, что современные исследования материнства имеют не только прикладное значение (получение новых знаний, поиск закономерностей, декодирование смыслов), но и сами могут быть материалом для анализа, т. е. предметом «рефлексии над рефлекс-

сией». Цель данной статьи – выявить основные исследовательские тренды в области материнства (фокусируясь на англоязычных публикациях) и проанализировать контексты их появления.

Современные тренды в исследованиях материнства (англоязычный дискурс)

Чтобы понять специфику актуального дискурса, мы воспользовались сервисом researchgate и проанализировали статьи, содержащие в ключевых словах тег “motherhood”, опубликованные в 2020–2023 гг. Это позволило объединить различные работы в несколько групп, выделив наиболее значимые научные тренды: влияние материнства на карьеру и уровень доходов, влияние материнства на психосоциальное самочувствие женщины, материнство и цифровые технологии, одинокое материнство, материнство и возрастные особенности, материнство и вспомогательные репродуктивные технологии. Рассмотрим подробнее каждое из указанных направлений исследований.

Влияние материнства на карьеру и уровень доходов

Эта группа исследований сосредоточена на анализе факторов, влияющих на величину «штрафа за материнство». Характерен широкий межстрановой разброс, поскольку во многом эти факторы объясняются направленностью и эффективностью социальной политики. Так, южнокорейские экономисты приходят к выводу, что уменьшение показателей разрыва в заработной плате между матерями и женщинами, не имеющими детей, связано с: а) увеличением возраста рождения первого ребенка; б) увеличением рабочего времени матерей; в) наличием супруга [Kwak 2022]. Финские исследователи считают, что эгалитарный скандинавский контекст государства всеобщего благосостояния, вопреки ожиданиям, не избавляет женщин от противоречий между ожиданиями от них как работников «мужского» типа и как матерей. Эмпирические данные позволяют авторам говорить при этом о трех доминирующих формах дискурсивной речи, которые используют современные финны в рассуждениях о возможности совмещать карьеру и материнство: «Для танго нужны двое» (необходимость эгалитарных отношений в семье), «Все дело в тайм-менеджменте» (рациональное использование времени) и «Хорошее материнство 2.0» («аутсорсинг заботы») [Niemisto et al. 2021]. Бэди и коллеги изучают, как обязанности по уходу за детьми влияют на их положение на рынке труда в Индии,

а также то, в какой степени социальная поддержка может смягчить это неблагоприятное положение. Результаты их эксперимента показывают, что указание материнства в резюме приводит к снижению количества обратных звонков на собеседованиях на 57%, при этом доступ к пособиям по уходу за ребенком компенсирует штраф за материнство на 20% или 4 процентных пункта [Bedi et al. 2022].

Влияние материнства на психосоциальное самочувствие женщины

Значительное количество статей посвящено эмоциональному самочувствию женщин и опыту переживания материнства, наибольшую значимость среди них имеют следующие темы: чувство вины, интенсивное материнство, постнатальный дистресс.

Исследователи утверждают, что чувство вины является одной из наиболее распространенных трудностей, с которыми сталкиваются матери. Это состояние продиктовано разобщенностью в желании уделять время ребенку, качественно выполняя воспитательные и уходовые задачи, и истощением; спектру «неправильных» эмоций по отношению к ребенку; трудностями грудного вскармливания и т. д. Чувство вины усиливается нормативным дискурсом интенсивного материнства и давлением, присущим нереалистичным стандартам, установленным этим дискурсом. Новый виток дискуссии об этом феномене закономерно появился в связи с пандемией COVID-19, когда прагматичная адаптация матерей поставила под сомнение нормы интенсивного материнства и способствовала появлению идеи об интегративном материнстве [Cummins et al. 2022]. Управление домашним образованием детей, финансовые риски, эмоциональное напряжение и другие эффекты пандемии усугубили ситуацию двойной занятости, обнажив застарелые и системные социальные проблемы.

Важно, что изучение эмоционального самочувствия женщин в период материнства, в том числе проявления постнатального дистресса, переходит в социальную плоскость. Ученые стремятся осознать механизм возникновения послеродовой депрессии и близких к ней состояний не только как последствия индивидуального опыта и особенностей женщины, но и как реакцию на табуирование негативных эмоций и усталости от материнства. Ло и коллеги утверждают, что постродовой дистресс гораздо более распространенное явление, чем принято считать, причем состояние женщин усугубляется тем, что говорить о своих отрицательных ощущениях социально неприемлемо [Law et al. 2021].

Материнство и цифровые технологии

В последнее десятилетие наблюдается резкое увеличение исследовательского интереса к производству и восприятию цифровой информации, механизмам, способам и последствиям коммуникации матерей в онлайн-пространстве. Этот интерес привел к возникновению уникального направления междисциплинарных исследований – «онлайн-материнство», которое определяется в современных исследованиях как область, связанная с производством и применением цифровых медиа, которые создаются матерями и/или о материнстве, связаны с вопросами материнской идентичности, сообществ или практик [Mackenzie et al. 2021].

В статьях анализируются социально-психологические практики матерей (обмен знаниями, кормление младенцев, переживание послеродовой депрессии), рассматриваются возможности и проблемы, которые возникают, когда женщины активно включаются в различные онлайн-контексты, используя специализированные сайты, онлайн-форумы, приложения для обмена сообщениями и платформы для обмена видео. Популярным вопросом является изучение воздействий идеализированных изображений на молодых матерей, которые, просматривая контент топовых мам-блогеров, сравнивают себя и свой быт с их репрезентацией. В частности, Киркпатрик и коллеги, проведя эксперимент с участием 464 молодых матерей, пришли к выводу, что это повышает уровень зависти и беспокойства, пагубно сказывается на психическом здоровье женщин [Kirkpatrick et al. 2022].

Виртуальная среда является площадкой для обсуждения сложных тем, провоцирующих столкновение мнений. В частности, предметом научного анализа стала дискуссия под хэштегом #regrettingmotherhood (сожаление о материнстве), столкнув идеологию священного материнства и несоответствующую ей практику [Heffernan et al. 2021]. Обоснование дискурсивно-аналитической перспективы основывается на выявлении идеализирующих установок о материнстве, которые усиливают отчаяние женщин по поводу собственного материнского опыта и могут оказывать негативное влияние на репродуктивный выбор женщин, включая решение оставаться бездетными.

Одинокое материнство

Одной из специфичных проблем для матерей-одиночек после развода является поиск баланса между работой и личной жизнью

в системе семьи с одним родителем. В англоязычной литературе используется термин “single mothers”, позволяющий подчеркнуть «привычность» неравноценного распределения заботы между разведенными супругами. Ван Гейс выделяет несколько типов одинокого материнства, основываясь на противостоянии идеологий бережливого (гибкий набор норм и ценностей, которые женщина усваивает для выполнения своей материнской роли) и строгого материнства (жесткие ролевые шаблоны, которым женщины, по их мнению, должны соответствовать; при этом матери считают свою роль детерминированной и мало адаптируемой к изменяющейся среде). Вторая ось типологии касается установок на рабочем месте (адаптивность или ригидность как варианты приспособления к рабочей среде в условиях соло-материнства) [Van Gasse et al. 2020]. Соло-материнство в развитых странах артикулируется следующими способами: мечта о материнстве в нуклеарной семье – разбитая мечта; достижение социально-эмоционального принятия; подход к материнству с комплексным планом; ребенок без отца. Вернер приходит к выводу, что решение стать матерью-одиночкой характеризуется длительным процессом реорганизации представлений о семье, а также стремлением контролировать ситуацию и снизить уязвимость в условиях соло-материнства [Werner et al. 2021].

Материнство и возрастные особенности

Материнство в подростковом возрасте рассматривается современными учеными как проблема, подрывающая физическое здоровье, социальные отношения, доступ к образованию и будущую экономическую свободу. Эта социальная ситуация угрожает большинству стран мира (масштабы подростковой беременности оцениваются более чем в 20 млн ежегодно), однако в большей степени определяет жизнь женщин в бедных, маргинализированных сообществах. Помимо физической и моральной незрелости малолетних матерей, подростковое материнство связано с отсевом из школы из-за стигматизации, нехватки финансов и необходимости заботиться о ребенке. Среди факторов, предрасполагающих к подростковому материнству, первое место занимает именно бедность и низкий образовательный уровень среды [Morgan et al. 2022].

С другой стороны, существует тенденция увеличения возраста матерей. Задержка деторождения является одной из наиболее заметных трансформаций современной фертильности и репродуктивных моделей. Новейшие исследования свидетельствуют о том, что причина заключается не в отказе от традиционных гендерных

ролей и развитии идеологии чайлдфри, а в стремлении подготовиться к «хорошему» материнству в контексте, характеризующемся институциональной нестабильностью, нестабильностью в отношениях и растущими требованиями к материнству [Díaz 2021]. Иначе говоря, женщины откладывают рождение первого ребенка до тех пор, пока не достигнут профессиональных и финансовых результатов, защищающих их в период рождения детей.

Материнство и вспомогательные репродуктивные технологии

Накопление теоретических вопросов и эмпирических данных о суррогатном материнстве и применении искусственных репродуктивных технологий способствовало закономерному росту исследований в данной области в последние годы. Среди таких работ можно выделить как те, что фокусируются на этических аспектах [Corradi 2021], так и анализирующие опыт женщин, прошедших через репродуктивные процедуры [Kunie et al. 2022]. Обобщенные результаты свидетельствуют о неопределенности и амбивалентности чувств, которые женщины испытывают в отношении своей беременности, приводящих к задержке формирования материнской идентичности.

Существуют также исследования, посвященные общему биологическому материнству (технология, при которой женщина рождает генетического ребенка своей партнерши) [Golombok et al. 2023]. Стоит отметить, что материнство в лесбийских семьях – самостоятельный тренд в англоязычных текстах. Изучение родительства в однополых семьях – пример того, как идеология определяет тренды: если в европейском дискурсе это общественно одобряемая тематика (и научные журналы охотно публикуют соответствующие статьи), то в российском контексте подобное исследование может быть расценено как пропаганда нетрадиционных отношений. Верно и обратное: в российских публикациях «гендер» часто синонимичен «полу» (легитимация консервативного поворота), что неприемлемо для англоязычных публикаций и расценивается как нарушение общественных норм.

Заключение

Анализ исследовательских трендов является важной частью научной рефлексии, позволяя обнаруживать общие смыслы и тенденции за, казалось бы, разрозненными данными. Наиболее заметным,

и в некотором смысле привычным фактом в материнских исследованиях стал переход от биологического к социальному аспекту. Материнство осмысливается как контекстуальное состояние, и в этом плане очевидно влияние теории интерсекциональности: женщины разных возрастов, социальных статусов, национальностей, отличающиеся состоянием здоровья переживают свой материнский опыт по-разному. При этом есть универсальные аспекты: переход к материнству сопряжен с физическими, психологическими, социальными и реляционными (новые формы отношений между матерью и ребенком/межличностные отношения) изменениями.

С точки зрения методологии, значительное влияние на англоязычный дискурс о материнстве оказали и оказывают феминистские идеи. С появлением неолиберальных экономических, политических и культурных преобразований, таких как свободные рынки, дерегулирование и превращение социальных услуг в товар, требования к матерям изменились, как и их практики, что повлияло и на круг вопросов, которые ставят перед собой исследователи. Основные элементы в понимании материнства, отражающие неолиберальные проблемы, связаны с неоплачиваемым трудом матерей, женским телом и участием матерей на рынке труда. Другой особенностью является ощутимое смещение дискурса в сторону «модных» (= финансируемых) тем: вспомогательные репродуктивные технологии, материнство в однополых семьях, расовые и этнические аспекты материнства.

Литература

- Bedi et al. 2022 – Bedi A., Majilla T., Rieger M. Does Signaling Childcare Support on Job Applications Reduce the Motherhood Penalty? // *Review of Economics of the Household*. 2022. № 20. P. 373–387. DOI: 10.1007/s11150-021-09574-7.
- Corradi 2021 – Corradi C. Motherhood And the Contradictions of Feminism: Appraising Claims Towards Emancipation in The Perspective of Surrogacy // *Current Sociology*. 2021. № 69 (2). P. 158–175. DOI: 10.1177/0011392120964910.
- Cummins et al. 2022 – Cummins M.W., Bramon G.E. Mothering in a Pandemic: Navigating Care Work, Intensive Motherhood, and COVID-19 // *Gender Issues*. 2022. № 39. P. 123–141. DOI: 10.1007/s12147-022-09295-w.
- Díaz 2021 – Yopo Díaz M. “It’s Hard to Become Mothers”: The Moral Economy of Postponing Motherhood in Neoliberal Chile // *The British Journal of Sociology*. 2021. № 72. P. 1214–1228. DOI: 10.1111/1468-4446.12901.
- Golombok et al. 2023 – Golombok S., Shaw K., McConnachie A., Jadva V., Foley S., Macklon N., Ahuja K., Relationships Between Mothers And Children In Families Formed By Shared Biological Motherhood // *Human Reproduction*. 2023. № 38 (5). P. 917–926. DOI: 10.1093/humrep/dead047.

- Heffernan et al. 2021 – *Heffernan V., Stone K.* #regrettingmotherhood in Germany: Feminism, Motherhood, and Culture // *Journal of Women in Culture and Society*. 2021. № 46 (2). P. 337–360.
- Kirkpatrick et al. 2022 – *Kirkpatrick C.E., Lee S.* Comparisons to picture-perfect motherhood: How Instagram’s idealized portrayals of motherhood affect new mothers’ well-being // *Computers in Human Behavior*. 2022. № 137. P. 107417.
- Kunie et al. 2022 – *Kunie M., Hiroko I., Kayoko K., Emi M.* Experiences of Transition to Motherhood Among Pregnant Women Following Assisted Reproductive Technology: A Qualitative Systematic Review // *JBI Evidence Synthesis*. 2022. № 20 (3). P. 725-760. DOI: 10.11124/JBIES-20-00545.
- Kwak 2022 – *Kwak E.* The Emergence of the Motherhood Premium: Recent Trends in the Motherhood Wage Gap Across the Wage Distribution // *Review of Economics of the Household*. 2022. № 20. P. 1323–1343. DOI: 10.1007/s11150-021-09594-3.
- Law et al. 2021 – *Law N.K., Hall P.L., Cheshire A.* Common Negative Thoughts in Early Motherhood and Their Relationship to Guilt, Shame and Depression // *Journal of Child and Family Studies*. 2021. № 30 (8). P. 1831–1845. DOI: 10.1007/s10826-021-01968-6.
- Mackenzie et al. 2021 – *Mackenzie J., Zhao S.* Motherhood Online: Issues and Opportunities for Discourse Analysis // *Discourse, Context & Media*. 2021. № 40. P. 100472. DOI: 10.1016/j.dcm.2021.100472.
- Morgan et al. 2022 – *Morgan A., Agyemang S., Dogbey E., Arimiyaw A., Foster A.* “We Were Girls but Suddenly Became Mothers”: Evaluating the Effects of Teenage Motherhood on Girl’s Educational Attainment in The Volta Region // *Cogent Social Sciences*. 2022. № 8:1. DOI: 10.1080/23311886.2022.2036312.
- Niemisto et al. 2021 – *Niemisto C., Hearn J., Kehn C., Tuori A.* Motherhood 2.0: Slow Progress for Career Women and Motherhood within the ‘Finnish Dream’ // *Work, Employment and Society*. 2021. № 35 (4). P. 696-715. DOI: 10.1177/0950017020987392.
- Van Gasse et al. 2020 – *Van Gasse D., Mortelmans D.* Single Mothers’ Perspectives on the Combination of Motherhood and Work // *Social Sciences*. 2020. № 9 (5). P. 85–96. DOI: 10.3390/socsci9050085.
- Werner et al. 2021 – *Werner A., Funderskov K., Nielsen M., Morkholm H., Danbjorg D., Rothmann M.* The Journey to Solo Motherhood – An Explorative Study // *Sexual and Reproductive Healthcare*. 2021. № 27. P. 100586. DOI: 10.1016/j.srhc.2020.100586.

References

- Bedi, A., Majilla, T. and Rieger, M. (2022), “Does Signaling Childcare Support on Job Applications Reduce the Motherhood Penalty?“, *Review of Economics of the Household*, vol. 20, pp. 373–387, DOI: 10.1007/s11150-021-09574-7.

- Corradi, C. (2021), Motherhood and the Contradictions of Feminism: Appraising Claims Towards Emancipation in The Perspective of Surrogacy, *Current Sociology*, vol. 69, no. 2, pp. 158–175, DOI: 10.1177/0011392120964910.
- Cummins, M.W. and Brannon, G.E. (2022), “Mothering in a Pandemic: Navigating Care Work, Intensive Motherhood, and COVID-19”, *Gender Issues*, vol. 39, pp. 123–141. DOI: 10.1007/s12147-022-09295-w.
- Díaz, M. (2021), “It’s Hard to Become Mothers’: The Moral Economy of Postponing Motherhood in Neoliberal Chile”, *The British Journal of Sociology*, vol. 72, pp. 1214–1228, DOI: 10.1111/1468-4446.12901.
- Golombok, S., Shaw, K., McConnachie, A., Jadva, V., Foley, S., Macklon, N. and Ahuja, K. (2023), “Relationships Between Mothers And Children In Families Formed By Shared Biological Motherhood”, *Human Reproduction*. vol. 38, no. 5, pp. 917–926, DOI: 10.1093/humrep/dead047.
- Heffernan, V. and Stone, K. (2021), “#regrettingmotherhood in Germany: Feminism, Motherhood, and Culture”, *Journal of Women in Culture and Society*. vol. 46, no. 2, pp. 337–360.
- Kirkpatrick, C.E. and Lee, S. (2022), “Comparisons to picture-perfect motherhood: How Instagram’s idealized portrayals of motherhood affect new mothers’ well-being”, *Computers in Human Behavior*, vol. 137, 107417.
- Kunie, M., Hiroko, I., Kayoko, K. and Emi, M. (2022), “Experiences of Transition to Motherhood Among Pregnant Women Following Assisted Reproductive Technology: A Qualitative Systematic Review”, *JBI Evidence Synthesis*, vol. 20, no. 3, pp. 725–760, DOI: 10.11124/JBIES-20-00545.
- Kwak, E. (2022), “The Emergence of the Motherhood Premium: Recent Trends in the Motherhood Wage Gap Across the Wage Distribution”, *Review of Economics of the Household*, vol. 20, pp. 1323–1343. DOI: 10.1007/s11150-021-09594-3.
- Law, N.K., Hall, P.L. and Cheshire, A. (2021), “Common Negative Thoughts in Early Motherhood and Their Relationship to Guilt, Shame and Depression”, *Journal of Child and Family Studies*, vol. 30, no. 8, pp. 1831–1845. DOI: 10.1007/s10826-021-01968-6.
- Mackenzie, J. and Zhao, S. (2021), “Motherhood Online: Issues and Opportunities for Discourse Analysis”, *Discourse, Context & Media*, vol. 40: 100472, DOI: 10.1016/j.dcm.2021.100472.
- Morgan, A., Agvemang, S., Dogbey, E., Arimiyaw, A. and Foster, A. (2022), “We Were Girls but Suddenly Became Mothers’: Evaluating the Effects of Teenage Motherhood on Girl’s Educational Attainment in The Volta Region Cogent”, *Cogent Social Sciences*, vol. 8:1, DOI: 10.1080/23311886.2022.2036312.
- Niemisto, C., Hearn, J., Kehn, C. and Tuori, A. (2021), Motherhood 2.0: Slow Progress for Career Women and Motherhood within the ‘Finnish Dream’, *Work, Employment and Society*, vol. 35, no. 4, pp. 696–715, DOI: 10.1177/0950017020987392.
- Van Gasse, D. and Mortelmans, D. (2020), Single Mothers’ Perspectives on the Combination of Motherhood and Work, *Social Sciences*, vol. 9, no. 5, pp. 85–96, DOI: 10.3390/socsci9050085.

Werner, A., Funderskov, K., Nielsen, M., Morkholm, H., Danbjorg, D. and Rothmann, M. (2021), "The Journey to Solo Motherhood – An Explorative Study", *Sexual and Reproductive Healthcare*, vol. 27, 100586, DOI: 10.1016/j.srhc.2020.100586.

Информация об авторе

Анастасия В. Швецова, кандидат социологических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; 620014, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51; shvetsovaav@mail.ru

Information about the author

Anastasiya V. Shvetsova, Cand. of Sci. (Sociology), Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Russia; bld. 51, Lenina Avenue, Yekaterinburg, Russia, 620014; shvetsovaav@mail.ru